

Лекция № 7. Причины и этапы мобилизации советских женщин в ряды действующей армии в 1941-1945 гг.

Цель: проанализировать причины и этапы мобилизации женщин СССР на фронт в 1941-1945 гг.

План лекции:

1. Причины массовой мобилизации советских женщин в 1942 г.

2. Характеристика этапов

Ключевые слова: мобилизация, советские женщины, Казахстан, этапы, подготовка женщин.

Колоссальные потери советских войск на начальном этапе войны привели к тому, что в 1942 году в СССР была проведена массовая мобилизация женщин на службу в действующую армию и в тыловые соединения. Женщины должны были заменить отправляемых на фронт красноармейцев во вспомогательных службах и выполнять работу связисток, вооруженцев, водителей автомашин и тракторов, телефонисток, разведчиц, пулеметчиц, номеров орудийных расчетов, кладовщиц, библиотекарей, поваров. В 1942 году были изданы приказы о замене годных к строевой службе красноармейцев тыловых учреждений, управлений наркомата обороны, военных округов и штабов фронтов старшими возрастами, ограниченно годными и негодными к строевой службе и женщинами. Еще раньше — в 1941 году — был объявлен приказ о мобилизации всех служащих в армии по вольному найму, а в мае 1942 года — кадровых и вольнонаемных служащих гражданского воздушного флота, где также находилось немало женщин. Численность мобилизованных женщин, хотя и не поддается точной оценке, по всей видимости, достигала сотен тысяч.

Наиболее массовые четыре мобилизации женщин прошли в драматичном 1942 г.

Первая массовая мобилизация началась 25 марта 1942 г., когда выходит постановление ГКО «О мобилизации девушек-комсомолок в части ПВО», согласно которому в войсках противовоздушной обороны нужно было заменить 100 000 красноармейцев женщинами для замещения должностей: телефонистов, радистов, прибористов зенитной артиллерии, разведчиков-наблюдателей и др. При этом ставились требования к возрасту и образованию девушек-комсомолок: в возрасте 19-25 лет, из них 40% с полным средним образованием и остальные с образованием не ниже 5-7 классов. В данном постановлении была проведена четкая дифференциация мобилизованных девушек на собственно военнотружущих и на обслуживающий персонал. Назначаемых на должности красноармейцев, входящих в состав строевого расчета подразделений предполагалось обеспечивать всеми видами довольствия наравне с военнотружущими и распространять на них действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. и постановление СНК СССР от 16 июля 1940 г. № 1269; назначаемых же на административно-хозяйственные должности (писари, делопроизводители, кладовщики, повара, фельдшеры, санитарки, сан. инструкторы, портные) содержать как вольнонаемных.

Разверстка на мобилизацию 100 000 девушек-комсомолок в войска ПВО, согласно поручению ЦК ВЛКСМ, должна была быть осуществлена обкомами, крайкомами и ЦК ЛКСМ 4 союзных республик союзных республик, в частности Грузинской, Азербайджанской, Армянской и Казахской ССР (400 девушек).

На Ленинградском фронте, в районе озера Разлив, с весны 1942 по осень 1944 года дислоцировалась единственная женская зенитная батарея 115-го зенитного артиллерийского полка 43-й зенитной Краснознаменной бригады. Всего батарея насчитывала 120 женщин-военнотружущих. После войны В. Прозоров, один из командиров, писал: «По сигналу “Тревога!” зенитчицы уже через минуту были на боевом посту. Шатаясь от голода, ворочали снаряды весом 16 килограммов, иногда даже сознание теряли. Приходилось выпускать очереди, в которых было несколько десятков снарядов,

после этого сил двигаться уже не было. Отдыхали несколько минут, прислонившись к зенитке, и опять начинали стрельбу по самолётам».

Необходимо отметить то, что служба в войсках ПВО была очень сложной и требовала высокой профессиональной квалификации. Вследствие острой нехватки специалистов в ПВО была проведена еще одна, вторая мобилизация 50 000 женщин в октябре 1942 г.

Вторая массовая мобилизация прошла 13 апреля 1942 г. ГКО постановил заменить во фронтовых, армейских и запасных частях связи и тыловых узлах связи 30 000 красноармейцев женщинами в возрасте от 19 до 25 лет. Мобилизованные женщины также подразделялись на две категории:

а) бодистов, этистов, морзистов, телефонистов, радистов, телеграфных техников, телефонно-телеграфных мастеров, радио-мастеров, кино-радиомехаников, работников полевой почты и экспедиторов (образование не ниже 7 классов);

б) чертёжников, делопроизводителей, писарей, санитаров, санинструкторов, фельдшеров, административно-хозяйственный состав и разных специалистов подразделений обслуживания.

Но только женщины, задействованные в частях и учреждениях связи и полевой почты, находящиеся в Действующей Армии, а также специалисты связи, входящие в состав строевых расчетов частей и ВУЗов связи, были обеспечены всеми видами довольствия «наравне с военнослужащими» и на них распространялись действия соответствующих указов и постановлений.

Согласно разверстке из 30 000 мобилизуемых девушек, наибольшее количество по союзным республикам - 1 500 должны были быть призваны из Казахской ССР, к примеру, из Армении - 400, Туркменской ССР - 300, Таджикской ССР - 250 и т.д.

Но на фронте вопрос нехватки связистов не был решен и впоследствии девушки еще неоднократно призывались. В Постановлении ЦК ВЛКСМ от 27.6.1942 г. говорилось о мобилизации «девушек-комсомолок и некомсомолок в части связи Красной Армии».

В Казахской ССР, как в целом по СССР, проводились мобилизации девушек. Так, требовалось до 1 мая 1942 г. мобилизовать женщин в возрасте от 19 до 25 лет для службы во фронтовых, армейских и запасных частях связи и тыловых узлах связи Красной Армии. При этом, следовало «обеспечить партийно-комсомольскую прослойку среди мобилизованных не менее 50%», создать областные, городские и районные комиссии. Согласно разрядке должны были быть мобилизованы 1078 женщин. К примеру, по ВКО предполагалось мобилизовать 50 женщин «... из числа проживающих в городах и районных центрах, как не работающих, так и работающих в государственных, кооперативных и хозяйственных учреждениях, учащихся ведомственных курсов, и 1 курсов техникумов, имеющих образование не ниже 7 классов средней школы».

Военкоматам давалось указание выделить в состав комиссии при исполнении своего представителя. Проводить медицинское освидетельствование по приказу НКО СССР №184-1940 году во врачебных комиссиях, составленных из женщин врачей. Получить списки женщин, для оформления продовольственно-путевых денег, проездных денег, проездных документов к месту назначения. Мобилизованные направлялись в областную школу радиосвязи г. Алма-Ата, в Ленинградское училище связи, Московскую радишколу.

При этом, встречались случаи, когда местные власти пытались использовать патриотический порыв девушек служить в армии для службы в тылу. Так, в Военный отдел ЦК КП (б) Казахстана были представлены материалы, в которых излагалось то, что секретарь Обкома ЛКСМ Западно-Казахстанской области Садыков под видом мобилизации девушек в ряды Красной армии собрал их и отправил «как будто в воинскую часть, а на самом деле, на железнодорожную станцию. Девушки были призваны 26 августа 1942 г., но опоздали к отправке на 2 дня. Сопровождавший девушек «представитель» воинской части Сапронова оказалась работником железной дороги и

привезла девушек на станцию Шубар-Кудук, где им объявили, что мобилизованы они на курсы стрелочников и кондукторов». Девушки были крайне возмущены и писали в своем заявлении: «Мы просим призвать нас в ряды РККА. Мы с вниманием и настойчивостью будем овладевать военными знаниями, чтобы в первых рядах воинов Красной армии принести помощь матери-Родине».

Третья массовая мобилизация началась 18 апреля 1942 г., когда ГКО постановил заменить в тыловых частях и учреждениях ВВС военнослужащих мужчин женщинами в возрасте от 19 до 25 лет. Было решено заменить в частях ВВС как строевых, так тыловых 40 000 красноармейцев и младших командиров женщинами для замещения должностей: шоферов (кроме спецтранспорта), трактористов, стрелков вооружения (красноармейцев для чистки оружия и набивки патронов), зав. складов, пом. зав. складов, кладовщиков, зав. делопроизводством, делопроизводителей, писарей, зав. столовых, поваров, зав. библиотекой, бухгалтеров, счетоводов и других специалистов административно-хозяйственной службы и связистов. Мобилизованных женщин в «авиачастях, входящих в состав действующей армии, Забфронта, ДВФ и ЗакВО, обеспечить всеми видами довольствия», как в вышеописанных постановлениях.

Если в Постановлении от 25 марта говорилось о мобилизации исключительно «девушек-комсомолок в части ПВО», то в постановлении 13 и 18 апреля о замене во фронтовых, армейских и запасных частях связи и учреждениях ВВС говорилось о «женщинах» в целом.

В войска и учреждения ВВС согласно разнарядке подлежали мобилизации в КазССР 3375 женщин. В телеграмме от П.Г. Москатова, начальника Комитета по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР, 25 апреля 1942 г. было предложено до 5 мая мобилизовать 500 женщин. Из них 380 женщин для направления на пункты спецподготовки для обучения: специальности шоферов - 100, трактористов - 44, стрелкового авиаоружия - 55, поваров - 4, фотолаборантов - 6, телеграфистов -10, радиотелеграфистов -18, телефонистов -14, экспедиторов - 14, диспетчеров -4, мастеров по приборам - 100, укладчиков парашютов -11. 120 женщин для направления непосредственно в учреждения и части ВВС. При этом должны были учитываться их гражданские специальности с тем, чтобы максимально использовать эти специальности на замещение требуемой квалификации.

В дальнейшем, мобилизации девушек проводились неоднократно. Так, в Кустанайской области требовалось до 25 июля 1942 г. мобилизовать дополнительно 500 девушек комсомолок и некомсомолок, обязательно владеющих русским языком, в тыловые части и учреждения Красной армии. Девушки должны были быть тепло одеты, иметь постельные принадлежности, две смены белья, крепкую обувь, предметы личной гигиены, вещевой мешок, ложку, кружку, полотенце. К 30 ноября 1942 г. необходимо было мобилизовать в части Волховского фронта 255 женщин из Алма-Атинской, Южно-Казахстанской и Джамбульской областей.

В качестве основных недостатков, допущенных в ходе мобилизации женщин в войска связи и ВВС в Казахской ССР, отмечалось то, что следовало мобилизовать женщин в основном неработающих, тогда как области пошли по наиболее легкому пути – призвали в основном женщин, ранее подававших заявления о добровольном вступлении в армию, и недостаточное количество казашек.

Здесь необходимо учесть, что мобилизации подлежали женщины, не имеющие на своем иждивении детей и нетрудоспособных родителей и обладающие определенным уровнем образования (определенное количество классов и знание русского языка). В этом плане следует отметить специфику расширенных традиционных казахских семей. Большинство казашек рано выдавались замуж, а когда их отцы, мужья, братья были призваны на фронт, они становились главными кормильцами семьи. По большей мере семьи были многодетными, т.е. женщины имели малолетних детей и пожилых родителей на иждивении, часть женщин не обладали необходимым уровнем образования или не

владели русским языком. Правительство и женсоветы неоднократно поднимали вопросы, связанные с образованием казашек.

Четвертая массовая мобилизация – это мобилизация женщин в ВМФ. 5 мая 1942 г. выходит Постановление ГКО «О Мобилизации девушек-комсомолок и некомсомолок добровольцев в Военно-Морской флот» согласно которому требовалось заменить 25 000 краснофлотцев женщинами. Женщины должны были быть привлечены в береговых базах плавающих соединений, в береговых постах службы наблюдения и связи, береговых частях гидрографической службы, а также общефлотских и базовых управлениях, на складах и производственных предприятиях, в медико-санитарных и ветеринарных учреждениях, в учебных заведениях, культурно-массовых учреждениях и военно-судебных органах ВМФ. Для замещения должностей - электриков, радистов, телеграфистов, телефонистов, типографов, топографов, шоферов, писарей, кино-радиомехаников, лаборантов, коков, голубеводов, библиотекарей, санитаров и других специалистов подразделений обслуживания ВМФ.

В соответствии с Приказом Народного комиссара Военно-Морского флота № 0365 от 5 мая 1942 г. адмирала флота Кузнецова и решением ЦК ВЛКСМ для прохождения военной службы в ВМФ были призваны и прибыли 21 292 девушек.

Большинство девушек прибыли на флот добровольно. Сразу приступить к исполнению должностей девушки не смогли, так как не имели для этого необходимой квалификации.

Например, из прибывших на Северный флот 1044 девушек первого набора к работе смогли приступить 410 чел. Все остальные были направлены в учебный отряд.

Первоначальная военная подготовка проводилась из следующего расчета часов: уставы-28 ч.; химподготовка - 16 ч.; стрелковая подготовка-26 ч.; строевая подготовка-40 ч.

Итого:110 ч.

Таким образом, в 1942 г. прошли 4 самых массовых мобилизаций женщин в ПВО, связь, ВВС, ВМФ. Следует также обратить внимание и на то, что в постановлениях по материальному обеспечению не всегда учитывалось точное количество мобилизуемых. К примеру, в случае с ПВО было дано задание подготовить меньшее количество обмундирования (90 000 комплектов обмундирования для 100 000 мобилизуемых девушек), или же не всегда количество пайков соответствовало количеству мобилизуемых женщин, что создавало дополнительные трудности.

Следующая крупная мобилизация женщин и военнообязанных, непригодных для службы в Красной Армии, для работы на центральных артиллерийских базах и складах была проведена в 1943 г. В распоряжении от 5 октября отмечалось: «Обязать Комитет по учёту и распределению рабочей силы при Совнаркоме СССР, Кировский, Курганский, Воронежский, Рязанский, Ульяновский, Куйбышевский, Пензенский, Ярославский облисполкомы, Совнаркомы Удмуртской и Кабардино-Балкарской АССР мобилизовать в период с 15 октября по 15 ноября 1943 г. из числа городского неработающего и сельского населения 4200 женщин в возрасте от 18 до 45 лет для работы на центральных артиллерийских базах и складах».

Последняя крупная мобилизация женщин 16 мая 1944 г. была обусловлена необходимостью фронтов в укомплектовании должностей поваров, прачек, связисток и санитарок. С этого времени изменился даже статус прачек: если ранее они считались вольнонаемными, то теперь приравнивались к военнослужащим. В докладной записке Наркомата обороны от 16 мая 1944 г. о мобилизации женщин выделялось, что от действующих фронтов поступают ходатайства о направлении им женщин для укомплектования должностей поваров, прачек, связистов и санитарок.

В Проекте постановления ГКО от 16 мая 1944 г. обозначалось «1. Разрешить НКО (начальнику Главупраформа Красной Армии СМОРОДИНОВУ) призвать в добровольном порядке через местные городские и областные комитеты ВКП(б) и исполкомы Советов депутатов трудящихся 25.000 женщин в возрасте от 20 до 35 лет....Призванных женщин обеспечить всеми видами довольствия наравне с военнослужащими, распространив на них

действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26го июня 1941 года и постановление СНК СССР от 16 июля 1940 года N 1269.».

В целом, согласно данным Р. Марвик и Э. Кардоне, которые основываясь на материалы, извлечённые из фонда М1 РГСПИ, и работу Ю.Н. Ивановой «Храбрейшие из прекрасных», приводится цифра в 712,529 женщин, мобилизованных в августе 1941-октябре 1944 гг.

Литература

1. Иванова, Ю.Н. Храбрейшие из прекрасных: женщины России в войнах. М.: РОССПЭН, 2002. – 270 с.
2. Никонова О. Как из крестьянки Гайдиной сделать Марину Раскову, или О теории и практике воспитания советских патриотов URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2011/6/kak-iz-krestyanki-gajdinoj-sdelat-marinu-raskovu-ili-o-teorii-i-praktike-vospitaniya-sovetskih-patriotok.html> (дата обращения: 10.9.2019)
3. Никонова О. Женщины, война и «фигуры умолчания» URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/zhenshhiny-vojna-i-figury-umolchaniya.html> (дата обращения: 10.9.2019)
4. Гендерные аспекты истории Великой Отечественной войны в Казахстане и России: макро и микроуровень: Коллективная монография / Под ред. Р. Жаркынбаевой, Е. Ануфриевой — Алматы: Қазақ Университеті, 2020. – 271 с.
5. Roger D. Markwick and Euridice Charon Cardona, Soviet Women on the Frontline in the Second World War, Basingstoke, Palgrave Macmillan, 2012, xxii, 305 p.
6. История Второй мировой войны (гендерный аспект). Хрестоматия / Сост.: Жаркынбаева Р.С., Ануфриева Е.В., Абдирайымова А.С./ Под ред. Жаркынбаевой Р.С. — Алматы: Қазақ Университеті, 2020. – 286 с.
11. Реброва И. В. «Женская» повседневность в проблемном поле истории Великой Отечественной войны // Женщина в российском обществе. – 2008. – № 2. – С. 1–7.